

Таким образом склонился перед турецким оружием весь Пелопоннес, кроме венецианских колоний Модона и Корона и защищенной своим неприступным положением Монемазии (Наполи ди Мальвазия). Этот славный город даже во времена византийских деспотов сохранял свою автономию, обеспеченную за ним императорскими привилегиями; он пытался даже в этот страшный час отстоять свою независимость, но гибель Мореи поколебала и его мужество. Сперва он сделал своим правителем одного каталанского корсара, Лупо де Бертань, но вскоре прогнал его. Затем здесь явился один авантюрист Занони с отрядом наемников, первоначально взятых папой для крестового похода. По его совету монемазийцы отдались под покровительство папы, который прислал им коменданта с небольшим отрядом.

Могамет II мог опять оставить уничтоженный Пелопоннес, правителем которого он назначил иллирийского ренегата Саганоса-пашу, приказав ему истребить последние еще тлеющие искры греческой жизни. На обратном пути он опять был в Афинах. Город этот отстоял довольно далеко от его дороги и был уже достаточно знаком Могамету; очевидно, веские причины заставили его быть здесь вторично. Его военачальник в Акрополе известил его, что во время борьбы в Ахайе Франко в Фивах замышлял изменить султану. Неизвестно, существовал ли действительно такой заговор среди старых приверженцев флорентинского правления в Афинах, или же турки возвели на герцога ложное обвинение, чтобы навсегда покончить с этим последним остатком господства франков¹. Если бы афиняне действительно провинились в глазах султана в том, что задумали вместе с своим бывшим герцогом захватить Акрополь, то султан наверное не удовольствовался бы тем, что приказал отвезти десять знатнейших граждан города в Константинополь. Франко служил в это время с беотийской кавалерией в турецком войске и получил приказ выступить против Леонардо Токко. Кажется, он отправился в Афины для того, чтобы

¹ На связь афинских событий с попытками Сербии, Албании и Пелопоннеса добиться независимости есть туманные намеки в *Stonica di Benedetto Dei y Pagnini, Delia Decima, III, 251.*